Дарна с улыбкой продолжала помогать Цинь Вэньцянь доставать вещи. В коробке было много игрушек.

Цинь Гэнсинь подошел и присел. Он опустил голову и посмотрел на Цинь Вэньцянь, которая с удовольствием играла со своей игрушкой. Он осторожно ущипнул ее за лицо двумя пальцами, коснувшись ее гладкого и нежного лица. "Тебе нравится?"

"Мммммм, мне нравится ~ ~ ~" Цинь Вэньцянь хихикала, играя с деревянным блоком. Она повернула голову и посмотрела на него, обнажив мелкие зубы, и захихикала. Ее улыбка была настолько невинной, что почти растопила сердце.

Глаза Цинь Вэньцяня были большими, как у Сянь Гуйин. Как будто Цинь Гэнсинь мог видеть ее тень одиннадцатилетней давности.

Он поднял руку и коснулся головы Цинь Вэньцянь, а затем посмотрел на Дарну. "У Цяньцянь только слабая физика? Или с ней что-то не так?"

Дарна на мгновение ошеломленно посмотрела на Цинь Гэнсиня. Рука, державшая игрушку, напряглась, и через некоторое время она пробормотала: "Я тоже не уверена. Просто мисс Цяньцянь отправили в отделение интенсивной терапии для новорожденных, когда она родилась. Она родилась раньше, но ей все равно пришлось пробыть там полмесяца, и только после месяца пребывания в больнице ее вернули домой".

Цинь Гэнсинь нахмурился, глядя на Дарну, а затем посмотрел на Цинь Вэньцянь, которая веселилась, гладя его по голове.

У семьи Цинь не было наследственных заболеваний, как и у семьи Сянь. Цинь Вэньцянь выглядела очень здоровой, лишь немного меньше и худее своих сверстниц.

Погладив маленькую головку Цинь Вэньцянь, он посмотрел на нее сверху вниз. Цинь Вэньцянь подняла голову и потерлась ею о его грудь. "Папа, ты вернешься в будущем?"

Сказав это, Цинь Вэньцянь подняла голову из его объятий и прильнула к нему. Она жалобно посмотрела на него своими большими глазами: "Цяньцянь все еще хочет, чтобы родители обнимали ее и спали вместе с ней... Цяньцянь хочет, чтобы папа приходил домой каждый день... И Цяньцянь хочет видеть папу все время...".

Детский разум был чувствительным и хрупким, и даже если она не понимала, как общаются ее мать и отец, почему-то даже в счастливые моменты она все равно боялась, что отец исчезнет.

Может быть, это потому, что она слишком долго ждала этого?

Цинь Гэнсинь обнял девочку и прижал ее к себе. Он улыбнулся и сказал: "Цяньцянь так любит папу?".

"Нравится!" Девочка решительно кивнула головой, а затем продолжила улыбаться, показывая свои кривые зубы.

Цинь Гэнсинь с любовью погладил ее маленькое личико, словно вспомнил, что когда он был молодым, он был тем, кто любил издеваться над дочерью своего соседа, милой и красивой девочкой, которую звали Цзян Руолан.

В молодости каждый мужчина мечтал защищать цветы, а с возрастом, когда он смотрел на маленькую девочку перед собой, в его сердце поднималось другое чувство.

Сегодня Хуан Цзинго поклялся, что обязательно проведет десять месяцев со своей женой и детьми.

Глядя на Цинь Вэньцянь, Цинь Гэнсинь вдруг вспомнил тот день в павильоне семьи Сянь, когда Сянь Гуйин стояла на коленях на земле с надутым животом и чуть не попала под трость старика Сяня.

"Папа! Папа! Папа!" Цинь Вэньцянь продолжала натягивать на себя одежду, медленно отряхивая ее, почти ползла к нему, цепляясь за него, как осьминог: "Папа, скажи, папа, ты можешь ходить домой каждый день? Цяньцянь не хочет игрушку, Цяньцянь просто хочет отца! Папа, говори".

Цинь Гэнсинь улыбнулся и слегка ущипнул ее за нос: "Мелочь, почему с тобой так трудно справиться? Кто вам сказал, что папа не вернется домой? Хм?"

Цинь Вэньцянь не поняла, что имел в виду ее отец. Она наклонила голову и посмотрела на него, спрашивая: "Тогда папа всегда будет приходить домой? Не почитаешь ли ты Цяньцянь сказку? Тетушка Далисэй и тетушка Дарна сказали, что папина история отличается от маминой. Я тоже хочу послушать папину историю в будущем".

"Мисс Цяньцянь очень любит слушать про Белоснежку".

Дарна вмешалась сбоку.

Цинь Гэнсинь не ответил. Он просто смотрел на Цинь Вэньцянь. Каждый раз, когда он смотрел на ее лицо, в его сердце возникало неописуемое чувство.

В этот момент от двери донесся звук легких шагов. Цинь Гэнсинь повернул голову в сторону и увидел, что к двери подошла Сянь Гуйин. Далисэй, которая только что помогала ей идти, развернулась и ушла.

Сянь Гуйин прислонилась к двери и молча наблюдала за сценой обнимающихся отца и дочери. В конце концов, она удовлетворенно скривила губы, а взгляд, которым она посмотрела на Цинь Гэнсина, уже не был таким холодным, как раньше.

Когда Цинь Гэнсинь добровольно вернулся в этот дом ради Цинь Вэньцянь и был готов оставить все, она поняла, что как бы он ни был равнодушен к своей семье в течение двух лет после их свадьбы, по крайней мере, сейчас улыбающееся лицо Цинь Вэньцянь могло избавить ее от холода и разочарования.

"Цяньцянь всегда хотела иметь отца". Сянь Гуйин прислонилась к двери, посмотрела на Цинь Гэнсиня и прошептала: "Для нее иметь отца - самое большое желание".

Цинь Гэнсинь лишь взглянул на нее, после чего притянул Цинь Вэньцянь в свои объятия.

"В конце концов, она моя дочь". сказал он.

Сянь Гуйин сразу что-то поняла из его слов и посмотрела прямо на него.

"Как бы я не хотела смириться с ее существованием вначале, прошло столько времени. Теперь,

когда эта малышка у меня на руках, я не могу ее оттолкнуть. Вы можете не беспокоиться о том, что я дам ребенку надежду и снова подведу ее". Как только Цинь Гэнсинь заговорил, он встал и поднял Цинь Вэньцянь. Он посмотрел на Сянь Гуйин и сказал: "Конечно, это только для ребенка".

Сянь Гуйин посмотрел на него, не говоря ни слова.

Он хотел сказать, что принял ребенка, но не простил ее?

Она пошевелила губами, желая повторить это.

Она не устраивала ловушку специально, но отвращение в его глазах, когда она объясняла это раньше, внезапно промелькнуло в ее сознании. В конце концов, она лишь спокойно посмотрела на него и больше ничего не сказала.

Она лишь улыбнулась. "Мне уже достаточно того, что я позволяю Цяньцянь получать отцовскую любовь. Большего я от тебя и не жду". Сянь Гуйин наклонила голову и посмотрела на него так, словно рассказывала анекдот. "Я не буду испытывать судьбу. Прошло одиннадцать лет, и я уже многое повидала. Так что не волнуйся, я тебя нисколько не побеспокою".

С этими словами она повернулась и медленно пошла прочь, прижимая руку к стене.

http://tl.rulate.ru/book/74099/2574361